

УДК 1 (092)

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-48-54

ЗАПАД И РОССИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Курабцев В.Л.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются черты онтологических аспектов непонимания Запада и России. Обращение к благу христианских ценностей стало логическим продолжением духовных и философских исканий России. Гуманистический характер христианской морали проявляется в признании ценностей, стоящих выше материальных интересов Западной цивилизации. В статье рассматриваются исключительность и деградация западной души и цивилизации. Статья содержит описание природы непонимания и неведения России. В статье рассматривается идеологическое противостояние духа человеческого разума (Запад) и духа христианских ценностей (Россия). Автор подчёркивает необходимость радикального христианского переосмысления ценностных установок современной России и Запада. Вывод: необходимы не эмоциональные феномены отношений Запада и России, а постоянный диалог цивилизаций ради мира и процветания на планете.

Ключевые слова: непонимание России, неведение России, Западная и Русская цивилизации, западная и русская душа, дух человеческого разума, онтологический аспект русских христианских ценностей и ценностей Запада, духовные искания России, мораль Запада.

RUSSIA AND THE WEST: CONFRONTATION OF CIVILIZATIONS

V. Kurabtsev

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract: The article studies the ontological aspects of the Russia-West misunderstanding. Adoption of Christian values became logical continuation of Russia's spiritual and philosophical search. The humanistic character of Christian morality is revealed in recognition of the absolute values standing above material interests of the Western civilization. The article analyses the exceptionalism and degeneration of the Western soul and civilization. The article describes the roots of misunderstanding and ignorance concerning Russia. The author analyses the ideological opposition of the spirit of human reason (the West) and the spirit of Christian values (Russia). The author also argues the necessity for radical (Christian) rethinking of the accepted values of the modern Russia and the West and makes a conclusion that Russia-West relationships should avoid emotions and be based on a continuous dialog of civilizations for the sake of peace and prosperity in the world.

Key words: the misunderstanding of Russia, the ignorance of Russia, Western and Russian civilizations, Western and Russian souls, the spirit of human reason, ontological aspect of Russian Christian and Western values, Russia's spiritual search, the morality of the West.

Запад и Россия на протяжении всех своих культурно-исторических встреч противостояли друг другу – прежде всего, *цивилизационно*. Это зачастую плохо понималось теоретически, но практически, психологически, этнокультурно, философски было понятно: мы – разные, мы – в противоречии, т.е. в единстве и борьбе противоположностей. Похоже, что **смысл** друг друга нам, скорее всего, не предстоит освоить. И не получится устроиться в мире по-настоящему гармонично.

Фундаментальность нашего противоречия касается уже истины души: как написал О. Шпенглер, «истина для магического человека (человека иудаизма, ислама и христианства – В.К.) – нечто совершенно иное, чем для нас» [7, с. 242]. Она во многом трансцендентна, **религиозна**. А истина и мотивация западного человека – скорее рациональны, скорее научны. А в современном мире – ещё и с «тотальным обесцениванием и обесмысливанием всех известных человеческих мотиваций, кроме **экономической** (выделено – В.К.)» [4, с. 22]. «Самочинная» воля человека, о которой писал С.Л. Франк, в Западном мире становится акцентированной и при этом «онтологически беспочвенной» [2, с. 48].

Как написал Шпенглер, в магической душе есть и **дух**, по-еврейски – *руах*, и **дыхание**, по-еврейски – *нефеш*. «Нефеш всегда каким-то образом связана с телом, с земным, с нижним, злым, с тьмою» [7, с. 241]. В фаустовской (западной) душе, согласно Шпенглеру, наличествует только онтологически слабое *нефеш*, с его достоинствами и недостатками.

Мы (западные народы и славяне) – и **родственники** (индоевропейские кор-

ни, близость языков, особенно наших древних языков) и *соседи* (географически), и **друзья-враги** – известны древнейшие военные конфликты с первых веков нашей эры, но особенно памятливы две мировые войны XX в., по преимуществу, с Германией. С 1950 г. (уже 67 лет!) – неявные военные конфликты и неявные войны с США, особенно в Корею, Вьетнаме и Афганистане.

Как оказалось, Запад и Россия – это всё-таки не противоборство «буржуазной» и коммунистической идеологий. **Это духовное, геополитическое, военное, экономическое, ценностное, культурное противостояние двух великих цивилизаций – Западной и Русской**. Распад СССР и Югославии обнажил «цивилизационную суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного» [3, с. 50]. Даже термин «тоталитаризм», согласно А.С. Панарину, на Западе сопрягается с русской ментальностью, культурой, Православием.

Были, конечно, и союзы с Западом, правления немецких императоров и императриц, коалиция против Гитлера; культурные и экономические обмены и диффузии; существование страны ГДР и т. д. Но очевидны и тайные антироссийские планы, и устрашающая (СССР) ядерная атака на города Японии, и опека бандеровцев после Второй мировой войны.

СССР и православная Россия часто воспринимались как *чужой и враждебный мир*. Нас мощно разлучила середина одиннадцатого века – разделение единого христианства на Католицизм и Православие. Эпоха Нового времени задала Западу принципиально **новую парадигму развития, по сути, постхристианскую и нехристианскую**. И

Запад стал, по преимуществу, безбожным, либеральным и рациоцентричным.

Корни Западной цивилизации – «иудеохристианская духовность, греческий логос и римский правовой порядок» [4, с. 10]. Символически – **Иерусалим, Афины и Рим**. У Русской цивилизации свои особые корни – тоже **Иерусалим** (но другой – византийское Православие), **Москва** (древнерусская и великорусская история и культура) и **Европа** (особенно, с периода европеизации Петра Великого). И реальна **русская парадигма** развития с опорой на Православие, его религию и мораль.

Как же понять восприятие России со стороны Запада? Анализируя, прежде всего, тексты О. Шпенглера, пытаемся понять причины непонимания России. Интеллигенция Запада, усвоившая **свободное мышление, интеллектуальную всеядность и субъективное высокомерие**, плохо понимает «магические» души и своё внедуховное состояние. Пример – «шутливые» карикатуры на пророка Мухаммеда; насмешки Шпенглера над «братской любовью» русских и др.

И первая причина очень проста: **мы – разные**. Как непреодолимо различны мужчина и женщина. Шпенглер об этом различии гениально сказал так: «потайная протовойна полов, длящаяся вечно» [7, с. 341]. За нею – метафизическая разность, разность души, биологии, судьбы и всей жизнедеятельности.

Шпенглер по-своему осознал этот факт: «Насколько чужда нам всем (западным людям – В.К.) внутренняя жизнь Иисуса (горькая истина для западного христианина, который бы с радостью оперся на Него в своем бла-

гочестии)» [7, с. 245]. Т. е. Христос – (изначально?) чужд Западу? А вот неоязычество, в духе философии жизни, очень понятно: в истории «всегда» побеждала «жизнь и раса» [7, с. 538, 539].

Вторая причина – западные этнофобии и стереотипы, а также социокультурная традиция, связанные со **славянофобией и русофобией**. Вероятно, ещё более глубокая причина – чувство **исключительности (в том числе расовой)** отдельных народов.

Не поэтому ли Шпенглер, например, говоря о войне 1812 г., взятии Парижа, пишет: русский народ вне истории (по предназначению) и ему «была навязана искусственная и неподлинная история, постижение духа которой прарусскостью – вещь абсолютно невозможная» [7, с. 198]. Каковы непонимание и презрение!

Этого же порядка высказывание о «примитивном московском царизме» (а в Петербурге он был «*фальсифицирован*» (выделено В.К.) в династическую форму Западной Европы). Или ещё хлеще: «У Москвы никогда не было собственной души» [7, с. 199]. Какая уж тут объективная научная мысль!

Третья причина – **незнание и недомыслие** в отношении России и всего русского. Одна из ошибок Шпенглера – это смешение в нечто единое иудаизма, ислама и христианства. Их «единство» (по духу ислама, покорности) «нераздельно». Конечно, специфика Православия сразу ступшевывается.

Не отсюда ли **примитивизация** представлений о России? «Русская, безвольная душа (вариант Шпенглера – «примитивная русская душа» – В.К.), прасимволом которой предстает бесконечная равнина, самоотверженным служением и *анонимно* тщится

затеряться в горизонтальном братском мире» [6, с. 489]. Русские – это «не знающий городов народ, тоскующий по своей собственной жизненной форме, по своей собственной религии, по своей собственной будущей истории» [7, с. 201].

Неужто нужно доказывать, что Киж и непредугаданные полёты в космос – это «вертикальная тенденция»? Что покорение Сибири и победа над Наполеоном или Гитлером – это феномены не «безвольной души»? Что и «собственная жизненная форма», и «собственная религия», и «собственная история» – давно уже в основном *найденны*.

Шпенглер увидел Россию явно ненаучно и не слишком сочувственно, с националистической установкой. И почти ничего хорошего не обнаружил. Получилась **примитивизация исторической, политической, социальной, религиозной и другой русской реальности**.

С этим же связана и *недооценка русской культуры и её потенциальности* в сочетании с горделивой переоценкой «фаустовской» культуры и души. Пра-символом фаустовской души, согласно Шпенглеру, является «безграничное пространство», а отсюда – «сугубо западноевропейские в этой своей форме структуры мифа души: “воля”, “сила” и “действие”» [6, с. 524]. А вот несчастная русская душа, «русскость», страдает ненавистью к Европе. «Настоящая апокалиптическая ненависть направляется против Европы» [7, с. 198].

Такое непонимание явно присутствовало и у национал-социалистов Германии, объявивших о ничтожной ценности русских церквей и многих культурных артефактов.

Важна и четвёртая причина непонимания России со стороны Запада. Это **недуховная оценка России** и почти всего русского. У Шпенглера – это убеждённость в *исключительности* «фаустовского» человека, бравирование своим «бесценным» индивидуализмом, своим Я. «Я» не хочет смириться перед Богом и другим человеком. Святые отцы не в почёте. Он «критикует» даже русское сострадание: «С русским состраданием, типа сострадания Раскольникова, дух исчезает в братской массе; с фаустовским он выделяется на её фоне» [6, с. 535].

Бедная «братская масса»! Бедный Раскольников! Вот метафизика несовпадения и непонимания друг друга! Нехристианская оценка, которая, возможно, и не может быть другой. Моральная ценность оказывается только у фаустовского человека – с его «уважением Ты в ближнем ради собственного Я и его блаженства» [6, с. 489].

Шпенглер, тем не менее, своё знаменитое «фаустовское» сочинение назвал симптоматично: «Закат Европы» (буквальный перевод – «Гибель Западного мира»).

Всё – от «благодетеля» антихриста, и ничего – от «исправителя» Христа. Гей-парады, рекламируемые трансгендеры, однополые браки с усыновленными детьми, проституция как «честный» бизнес и другое стали живой реальностью и знаком разложения. *Запад действительно духовно-нравственно «гниёт»*. Хотя в отношении материальной культуры – на первых ролях. Либерализация оборачивается деградацией.

Пятая причина непонимания – **моральное противостояние** Запада и России. Шпенглер пишет о «фаустов-

ской этике», связанной в том числе с именами Мальтуса, Дарвина, Ницше. Западные люди хотят дать свои миллионы «не на удовлетворение безбрежной благотворительности в отношении мечтателей, «художников», слабаков и недоносков; они употребляют их ради тех, кто пригоден в качестве материала для будущего» [6, с. 526]. Похоже, что это социал-дарвинизм, ведущий к разорению путём глобализации, как полагал А.С. Панарин, более слабых экономик, культур, этносов.

Откуда эта нехристианская беспощадность? Эта плохо прикрытая *безжалостность*? Не похож ли Запад на упоминаемую Шпенглером ибсеновскую женщину, которая хочет «принадлежать сама себе» (без самоотдачи семье, без материнского инстинкта)?

Неужели «стратегический союзник “демократической России”» вёл во времена Горбачева и Ельцина «игру на прямое и окончательное уничтожение нашей страны» [4, с. 229]? Не стремится ли Запад сделать из традиционно православной России «ценностный конгломерат» (Панарин)? А также территориальный и этнический конгломерат?

Россия – не элемент «мировой варварской периферии» (Панарин), а Запад – не единственный центр мировой цивилизации и культуры. Русская цивилизация с православной парадигмой состоялась и явно альтернативна Западу: она способна **«заново утвердить приоритеты культуры и морали (выделено – В.К.)»** [3, с. 63], защитить слабых и позвать в более удачное будущее. Согласно тому же Шпенглеру, у русских – «братская любовь, всесторонне излучающаяся в человеческой плоскости» [6, с. 368].

Мы как-то ближе к **христоцентризму**, вероятно, даже в силу своей славянской природы и культуры, в силу византийского архетипа. А Запад ближе к этике разумного эгоизма и личного успеха, т. е. к этике современного гуманистического **антропоцентризма**.

Шпенглер неоднозначен и антиноmicен в своих удачных и неудачных мыслях. Он порой и восхищается, и ненавидит. Например, он величает Достоевского «почти святым», но в целом русский человек, в его понимании, примитивнее и ниже «фаустовского» человека. Он и третирует «примитивную» русскую религию (она подобна христианству в раннесредневековом государстве Каролингов), и глубоко сожалеет о том, что «передовое» фаустовское человечество не с Христом, не с богатствами Церкви. И при этом вдруг заявит, что Христос – всего лишь «гениальная религиозная личность» [7, с. 247].

Таким образом, в силу столь сложного и во многом инвариантного непонимания Запада и России, нам придётся *постоянно и сообща* искать мир и консенсус. Никуда не уйти от главных причин непонимания и неприязни – чувства **нехристианской исключительности** (особенно у США) и **невежества** в отношении России. А также от давнишнего желания покорить и переделать под себя.

Хотя Хайдеггер мог бы Запад кое-чему научить: нельзя «позволять всякий раз догадкам и расхожим понятиям диктовать себе предвзятие <...> и предрешение, но в их разработке из самих вещей обеспечить научность темы» [5, с. 153].

Т. е. нужен трудный и честный путь к адекватности *понимания друг другу*

га. Чтобы духовный *руах* встретился с земным *нефеш*. Пророк Иезекииль по этому поводу сказал так: «*Обратитесь – и живите!*». «*И зачем вам умирать, дом Израилев?*» (Иез. 18, 31–32) [1, с. 623].

Зачем враждовать с очень нужным Западу Русским миром? Зачем поддаваться «закату»? Разве не нужен всем нам (хотя бы как идеал) прекрасный и справедливый мир?

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. 967 с.
2. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
4. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Издательство Московского государственного университета, 1999. 288 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1993, 672 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1998, 606 с.

REFERENCES

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, AST Publ., St. Petersburg, Poligon Publ., 2008. 967 p.
2. Bondareva Ya.V. Domestic religious-philosophical anthropology: the antinomy of freedom and determinism. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2014, no. 1, pp. 47–53.
3. Panarin A.S. *Pravoslavnyaya tsivilizatsiya* [Orthodox Civilization]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2014. 1248 p.
4. Panarin A.S. *Rossiya v tsiklakh mirovoi istorii* [Russia in the Cycles of World History]. Moscow, Moscow State University Publ., 1999. 288 p.
5. Heidegger M. *Bytie i vremena* [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 452 p.
6. Spengler O. *Zakat Evropy. T. 1* [The Decline of Europe. Vol. 1]. Moscow, Mys' Publ., 1993, 672 p.
7. Spengler O. *Zakat Evropy. T. 2* [The Decline of Europe. Vol. 2]. Moscow, Mys' Publ., 1998, 606 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курабцев Василий Леонидович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета; e-mail: kurabtsev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurabtsev Vassilii L. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Philosophy at Moscow Region State University;
e-mail: kurabtsev@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курабцев В.Л. Запад и Россия: цивилизационное противостояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 48-54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-48-54

CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Kurabtsev V.L. Russia and the West: Confrontation of Civilizations *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 2, pp. 48-54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-48-54